

УДК (94+323)(=1-81)(045)

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ АРКТИКИ: КОНЦЕПТ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КУЛЬТУРЫ¹

INDIGENOUS PEOPLE OF THE ARCTIC: CONCEPT, THE CURRENT STATUS OF CULTURE

© **Соколова** Флёра Харисовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: flera@atnet.ru

© **Sokolova** Flera Harisovna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Regional and International Relations, Institute of Social, Humanitarian and Political Science of NArFU named after M.V.Lomonosov.
E-mail: flera@atnet.ru

Аннотация. Раскрываются этимологические корни и сущность понятий «коренной житель», «коренное население», представлена эволюция содержания дефиниций «коренные народы», «коренные малочисленные народы» в международной и российской правовой практике, выявлено соотношение традиционности и эволюционности в культуре коренных народов Арктики

Ключевые слова: Арктика, культура, коренные народы, коренные малочисленные народы

Abstract. Disclosed the etymological roots and essence of the concepts of 'indigenous man', 'indigenous people', displays the evolution of the content of the definitions of 'indigenous people' in the Russian and international legal practice, the ratio found in the evolutionary tradition and culture of the indigenous people of the Arctic

Keywords: Arctic, culture, indigenous people, indigenous people

Коренные малочисленные народы как социальный феномен и научная проблема находятся в центре внимания мировой и российской общественности на протяжении длительного времени. Однако практически вплоть до 80—90-х гг. XX в. она рассматривалась преимущественно в контексте патерналистской и модернизационной концепций. Наблюдалась явная недооценка роли и значимости этих народов в мировом общественном развитии. Российское и международное сообщество ставило во главу угла задачу интеграции коренных малочисленных народов в политическое, экономическое и культурное пространство титуль-

¹ Публикация осуществлена за счет поддержки гранта САФУ. Проект «Коренные народы Арктики: религиозные верования, культура, образование».

ной нации, объясняя это необходимостью их приобщения к благам цивилизации и прогресса, улучшения условий жизни и труда. Проводимая политика ассимиляции обществ данного типа в культуру мировой индустриальной цивилизации, экологические последствия научно-технического прогресса, усилившиеся в мире процессы глобализации, экономической и культурной интеграции имели следствием колоссальное разрушение естественной среды обитания и уклада жизни коренных малочисленных народов. Уникальная самобытная культура коренных малочисленных народов оказалась под угрозой полного исчезновения.

На рубеже XX—XXI вв. в условиях расширения демократизационных процессов в мире, признания равенства прав всех без исключения народов на культурное самоопределение и выбор собственной исторической судьбы резко возросла социальная значимость проблемы, началось ее кардинальное научное переосмысление. Потребность в выработке оптимальных путей и механизмов сохранения уникальных очагов культуры, качественно иных принципов взаимодействия между титульными нациями и коренными малочисленными народами, направленных на максимальный учет интересов последних, актуализируют ее научную и общественную значимость.

Обращение к проблеме на примере арктических территорий связано с рядом факторов. Во-первых, высокой концентрацией коренных малочисленных народов в регионе. Во-вторых, в связи с открытием огромных запасов природных ресурсов на дне Северного Ледовитого океана и ростом привлекательности Арктики в плане промышленного освоения резко возросли потенциальные угрозы для коренных малочисленных народов и их традиционной среды обитания.

Анализ степени изученности проблемы позволяет констатировать, что к поставленной проблеме систематически обращаются историки, юристы, культурологи, этнографы, краеведы. В настоящее время изучение проблемы активизировалось как в плане теоретико-методологического осмысления, так и в контексте конкретных историко-культурных и этнографических изысканий.

Однако процесс научного осмысления поставленной проблемы осложняется отсутствием единых подходов в интерпретации используемых понятий в России и за рубежом. Анализ этимологических корней дефиниции «коренной» свидетельствует, что практически во всех толковых словарях русского языка это понятие интерпретируется как изначальный, исконный, постоянный житель местности, родом из данной местности, долгое время в ней проживающий[3]. Его синонимами в английском языке являются слова «native», «indigenous», «aboriginal». В данном контексте к коренным могут быть отнесены как жители,

чьи предки издавна и изначально проживали на данной территории, так и те, кто родился в той или иной местности.

Этот факт не оспаривается исследователями, преобладающее большинство из них в целом едины в интерпретации истинного смысла понятия «коренной», под которыми понимаются автохтоны, аборигены, туземцы, иными словами уроженцы той или иной местности, местные жители страны или территории в противоположность прибывшим поселенцам [4]. Однако употребление термина применительно к группам населения и этническим общностям вызывает множество дискуссионных вопросов, что связано с рядом моментов.

Во-первых, поскольку на протяжении длительного исторического периода практически все регионы мира пережили не одну волну массовых переселенческих движений, неоднократно менялись границы современных государственных образований, не вполне понятно, какую дату, период брать за точку отчета, чтобы считать те или иные этнические группы исконно населяющими территорию страны (региона). К примеру, только Европейский Север России до включения его в состав Московского государства испытал на себе несколько миграционных потоков: восточных славян, викингов, новгородцев, выходцев из Московской Руси, норвежцев на Мурман.

Во-вторых, появление множества разноречивых суждений и точек зрения обусловлено повышенным вниманием отдельных государств и мировой общественности в целом к проблеме разработки и реализации особой политики по отношению к коренным народам. В 1920—1970-х гг. суть этой политики заключалась в стремлении ведущих государств ускорить процесс приобщения ряда этнических групп к прогрессу, которые, по их мнению, отставали в своем развитии от представителей титульной нации. В последние десятилетия XX в. модернизационную концепцию сменяет демократическая парадигма, и соответственно мировая общественность приходит к признанию прав коренных народов на выбор собственного образа жизни, начинает реализовываться политика, направленная на сохранение и возрождение их самобытной культуры.

В связи с вышеизложенным попытаемся представить авторское видение о том, как в мировой и российской общественной практике шел процесс содержательного наполнения дефиниции «коренные народы».

Впервые термин «коренные» применительно к определенным группам населения был использован в конвенциях Международной организации труда «О регламентации некоторых особых систем вербовки трудящихся» (№ 50 от 20 июня 1936 г.) и «О регламентации письменных трудовых договоров трудящихся коренного населения» (№ 64 от 27 июня 1939

г.) [5]. Согласно данным документам, термин «трудящиеся из коренного населения» включал в себя трудящихся, принадлежащих или приравненных к коренному населению на зависимых территориях членов Организации, а также трудящихся, принадлежащих или приравненных к зависимому коренному населению в метрополиях членов Организации. По сути, в данной трактовке под коренными народами понималось население колоний, которое проживало на своей исторической родине, выходцы из колоний, проживавшие в метрополиях, а также коренные жители крупных переселенческих государств, сформированных пришлыми мигрантами (США, Канада и др.).

СССР не ратифицировал настоящую конвенцию по двум причинам: страна не имела колоний, и многонациональное государство было сформировано на основе союза множества этнических групп, исконно проживавших на своей исторической родине. В нашей стране практически вплоть до 80-х гг. XX в. концепты «коренные жители», «коренные народы» не имели широкого употребления. Одновременно относительно немногочисленных народов, требующих особо подхода и государственной политики, применялся термин «малые народности». Впервые он был введен в середине 1920-х гг. применительно к народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые, по мнению власти, находились на уровне распада родоплеменных отношений и требовали скорейшего преодоления культурной отсталости [6]. Тем самым в СССР был обозначен курс на интеграцию малых народностей в культуру титульной нации. В 1924 г. при Президиуме ВЦИК был создан Комитет содействия народностям Севера, на который возлагалась эта задача по ускорению социально-экономического развития и обеспечению тесной связи народностей с культурными центрами СССР [7].

В европейских странах переход к вышеназванной политике произошел позже и связан с конвенцией МОТ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» (№ 107 от 1959 г.) [8]. В частности, на генеральной конференции Международной организации труда, проходившей 5 июня 1957 г. в Женеве и предшествовавшей принятию конвенции, отмечалось, что коренное и другое население, ведущее племенной и полуплеменной образ жизни, живущее в ряде независимых государств, еще не интегрировано в общегосударственный коллектив, что часто мешает ему пользоваться в полной мере теми правами и преимуществами, которыми пользуются другие группы населения. В связи с этим было признано необходимым проведение мер для защиты данной группы населения, его прогрессивной интеграции в общегосударственный коллектив, и улучшения условий жизни и труда.

Настоящая конвенция применялась:

- а) к лицам, входящим в состав населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах, и находящимся на менее высокой социально-экономической стадии развития, чем остальная часть общегосударственного коллектива, и правовое положение которых регулируется частично или полностью их собственными обычаями, традициями или же особым законодательством;
- б) к лицам, входящим в состав населения, ведущего племенной или полуплеменной образ жизни в независимых странах, и рассматриваемым как коренное население ввиду того, что они являются потомками жителей, населявших страну или географическую область, частью которой является эта страна, во времена ее завоевания или колонизации, и независимо от своего правового положения ведущим образ жизни, более соответствующий социально-экономическому и культурному строю тех времен, чем строю страны, в состав которой они входят.

В соответствии с данной конвенцией к коренным народам были отнесены потомки жителей, населявших страну или географическую область, частью которой являлась эта страна, во времена ее завоевания или колонизации.

Однако в связи с тем, что в конвенции актуализируется проблема повышения уровня социально-экономического развития коренных народов, приобщения их к прогрессу и интеграции в общегосударственное культурное пространство, политика государственного патронажа распространялась лишь на те народы, которые вели племенной, полуплеменной или самобытный, традиционный образ жизни.

Настоящий документ фактически разводит два понятия «коренные народы» в целом и «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни» в частности. Объектом повышенного внимания государств были признаны последние, т. е. те народы, которые по уровню развития находились на стадии родоплеменных отношений, как правило были малочисленными и нуждались, как считалось, в приобщении к благам цивилизации.

В смысловом плане последнее определение приближается к используемой в СССР терминологии «малые народности Севера, Сибири и Дальнего Востока». Как в нашей стране, так и за рубежом объектами повышенного внимания государства становятся народы, как правило немногочисленные и сохранившие традиционный уклад жизни.

Дальнейшее наполнение сущности и содержания термина «коренные народы» произошло в 1980—1990-х гг. XX в. Связано оно с конвенцией МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169 от 1989 г.) [9]. Настоящий международный правовой акт, признав вклад этих народов «в культурное разнообразие, социальную и экологическую гармонию человечества и в международное сотрудничество и взаимопонимание», обозначил принципиально иной курс по отношению к ним, направленный на сохранение

самобытной культуры и признание неприкосновенности ценностей, практики и институтов указанных народов. Основные положения данной конвенции распространялись:

- «а) на народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями или специальным законодательством;
- б) на народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты».

В вышеизложенной интерпретации, как и в предыдущих международных актах, присутствует трактовка термина как в широком смысле — «коренные народы», так и в узком значении — «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни». Однако в понятие «коренные народы» вкладывался еще более широкий смысл по сравнению с предыдущим документом. Согласно Конвенции МОТ от 1989 г., к коренным народам в целом были отнесены не только уроженцы завоеванных и колонизированных территорий, но и все жители, которые населяли территорию до установления существующих государственных границ.

В современной российской законодательной практике понятия «коренные народы» и «коренные малочисленные народы» были также разведены и имеют схожие смысловые значения. Так, в Концепции государственной национальной политики РФ, утвержденной указом президента № 909 от 15 июня 1996 г., к коренным было отнесено преобладающее большинство народов, проживавших на территории страны к периоду формирования российской государственности [10].

Однако объектом особой государственной заботы и защиты были признаны коренные малочисленные народы. Согласно федеральным законам «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера РФ» (№ 30-ФЗ от 24 мая 1996 г.) и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (№ 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г.), к коренным малочисленным народам РФ отнесены народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [11].

Таким образом, содержание исследуемой дефиниции эволюционировало и наполнялось новым смыслом в историческом пространстве времени. Произошло разделение двух понятий «коренные народы» и «коренные малочисленные народы (в международном праве его аналог — «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни»).

Под коренными народами понимаются этнические общности, которые: а) населяли ту или иную территорию в период ее завоевания или колонизации или б) населяли ту или иную территорию на момент установления существующих государственных границ.

В свою очередь в РФ под коренными малочисленными народами понимаются этнические общности, проживающие на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйство и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. В международных правовых актах во многом сходным является термин «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни». Это понятие включает в себя народы, находящиеся на менее высокой социально-экономической стадии развития, чем остальная часть общегосударственного коллектива, и правовое положение которых регулируется частично или полностью их собственными обычаями, традициями или же особым законодательством.

Исходя из обозначенной авторской позиции к коренным народам Арктики можно отнести: а) представителей титульных наций, проживавших в регионе на момент установления современных государственных границ: русские, датчане, норвежцы, финны, шведы, фарерцы; б) коренные малочисленные народы (в европейской интерпретации коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни): эскимосы Аляски, Канады, Гренландии, североамериканские индейцы (тлинкиты, атапаски, хайда, семшиане), саамы Норвегии, Швеции, Финляндии, России, вепсы, ненцы, селькупы, нганасаны, чукчи, эвены, эвенки, долганы, ительмены, чуванцы; в) коми и якутов, численность которых превышает 50 тыс. человек.

В связи с тем, что особую озабоченность у мировой и российской общественности по поводу утраты самобытной уникальной культуры вызывают коренные малочисленные народы/коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни, акцентируем внимание на них и проанализируем современное состояние и тенденции развития культуры, религиозных верований, уровня образования данных этнических общностей.

По подсчетам автора, общая численность коренных малочисленных народов, проживающих в арктических регионах на начало XXI в., составляет около 400 тыс. человек, или

8,0—8,5 % населения (табл. 1). Их удельный вес среди населения Арктической зоны превышает средние значения лишь в Гренландии, где аборигенное население составляет 88 % населения страны, на Аляске — 14,9 %, в Арктической Канаде — 50,8 %, в Таймырском районе Красноярского края — 24,8 %, в Ненецком и Чукотском автономных округах Российской Арктики — 18,7 и 31,3 % соответственно.

Таблица 1

Удельный вес коренных малочисленных народов среди населения арктических стран и регионов

Страна	Численность населения	Удельный вес коренных народов	Арктическая зона	Численность населения Арктической зоны в тыс.	Удельный вес коренных народов в Арктической зоне
Всего в Арктике, в том числе:				4 906,5	389 959/8,0—8,5 %
Исландия	319 575		Исландия	288,5	—
Дания	5 564 000		Фарерские острова	47,7	—
США	311 800 000	1,2 %	Аляска	627	94 050 /14,9 %
Канада	33 476 688	1 172 785/3,8 %	Арктическая Канада	130,3	66 192 50,8 %
Гренландия	57 564	47 202,5/88 %	Гренландия	57,6	47202 /88%
Норвегия	4 955 000	40 000/60 000 0,8 %/1,2 %	Арктическая Норвегия	462,7	40 000—60 000 8,6—12,9 %
Швеция	9 532 634	20 000/25 000 0,2 %	Арктическая Швеция	253,6	20 000—25 000 7,9—9,9 %
Финляндия	5 419 977	7 000 0,1 %	Арктическая Финляндия	187,8	7 000/3,7 %
Всего				1 719	
Россия	14 516 6731	252 222/0,17 %	Арктическая Россия:	2 851,3	115 515/4,1 %
			Мурманская обл.	842	2 123/0,2 %
			Архангельская обл.	1 295	8 438/0,6 %
			Ненецкий АО	42	7 782/18,7 %
			Ямало-Ненецкий АО	546,5	37 288/7,4 %
			Республика Саха (Якутия)	37	33 140/3,5 %
			Таймырский АО	39,8	9 879/24,8 %
			Чукотский АО	49	16 865/31,3 %

Источники: Доклад о развитии человека в Арктике. URL: http://www.svs.is/ahdr/ahdr%20chapters/russian%20version/02_Demographia.pdf (дата обращения: 14.11.2012); Соколова З. П., Степанов В. В. Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по данным переписи населения // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 76—80; Данные на 1 января 2012 г. Статистика. Население Исландии. URL: <http://www.statice.is/statistics/population> (дата обращения: 12.11.2012); Население Дании. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%94%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 12.11.2012); Данные за 2011 г. Население США. Статистика. URL: <http://geography.about.com/od/obtainpopulationdata/a/uspopulation.htm>; Данные за 2011 г. Люди Аляски. URL: <http://quickfacts.census.gov/qfd/states/02000.html>; Доклад о развитии человека в Арктике URL: http://www.svs.is/ahdr/ahdr%20chapters/russian%20version/02_Demographia.pdf (дата обращения: 13.11.2012); Данные за 2011 г. Статистическое управление Канады. Население Канады в 2011 г. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2011/as-sa/98-310-x/98-310-x2011001-eng.cfm>; Данные за 2006 г. Канадцы в контексте коренного населения. URL: <http://www4.hrsdc.gc.ca/.3ndic.1t.4r@-eng.jsp?iid=36>; Доклад о развитии человека в Арктике. URL: http://www.svs.is/ahdr/ahdr%20chapters/russian%20version/02_Demographia.pdf (дата обращения: 14.11.2012); Данные за 2008 г. Гренландия. URL: <http://www.topglobus.ru/grenlandija-statistika-dannye-strana>; Доклад о развитии человека в Арктике. URL:

http://www.svs.is/ahdr/ahdr%20chapters/russian%20version/02_Demographia.pdf (дата обращения; 12.11.2012); Демографическая статистика. Численность населения на 1 января 2012 г. URL <http://www.ssb.no/en/folkber/main.html>; Образование коренных народов в Норвегии. Свейн Ланд. URL: <http://www.unesco.org/education/uie/pdf/Norway.pdf> (дата обращения: 14.11.2012); Статистика. Численность населения. 31 августа 2012 г. URL: http://www.scb.se/Pages/Product___25785.aspx; Образование коренных народов в Норвегии. Свейн Ланд. URL: <http://www.unesco.org/education/uie/pdf/Norway.pdf> (дата обращения: 14.11.2012); Статистика Финляндии. URL: <http://www.stat.fi/til/vrm.html>; Образование коренных народов в Норвегии. Свейн Ланд. URL: <http://www.unesco.org/education/uie/pdf/Norway.pdf> (дата обращения: 14.11.2012); Всероссийская перепись населения 2002 г. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 18.05.2011); Соколова З. П., Степанов В. В. Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по данным переписи населения // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 76, 88.

Как правило, это территории с малой плотностью населения: Арктическая Канада — 0,015—0,03 человек на кв. км, Ненецкий АО — 0,24, Таймырский район Красноярского края — 0,05, Аляска — 0,4 человек на кв. милю (табл. 2).

Таблица 2

Плотность населения Арктических территорий

Аляска	0, 4 чел. на кв. милю
Арктическая Канада	0,015—0,03 на кв. км
Арктическая Швеция	7,2 чел. на кв. км
Арктическая Финляндия	2,1 чел. на кв. км
Ненецкий АО	0,24 чел. на кв. км
Ямало-Ненецкий АО	0,7 чел. на кв. км
Таймырский район Красноярского края	0,05 чел. на кв. км
Чукотский АО	0,07 чел. на кв. км
Архангельская область	2,1 чел. на кв. км
Мурманская область	5,5 чел. на кв. км

Источники: Население штата Аляски. Энциклопедия США. URL: http://prousa.ru/alaska_people (дата обращения: 07.12.2012); Нунавут — Северный гигант Канады. URL: http://toemigrate.com/blog/canada/nunavut_-_severnyj-gigant-kanady.html (дата обращения: 04.12.2012); Норботтен. Швеция URL: <http://www.canoeuide.net/news> (дата обращения: 04.12.2012); Лапландия в цифрах. URL: http://www.laplandfinland.com/%D0%9F%D0%9E-%D0%A0%D0%A3%D0%A1%D0%A1%D0%A9%D0%98/%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%BE_%D0%9B%D0%B0%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8/%D0%9B%D0%B0%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85.iw3 (дата обращения: 03.12.2012); Оценка численности постоянного населения РФ на 01.01.2012. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/> (дата обращения: 03.11.2012); Социальный атлас российских регионов. Ямало-Ненецкий АО. URL: www.socpol.ru/atlas/portraits/Yam.shtml (дата обращения: 03.11.2012); Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО. URL: http://loi.sscs.ru/bdm/nso/attr/sfo/taimyr_ao.htm (дата обращения: 03.11.2012); Оценка численности постоянного населения РФ на 01.01.2012. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography> (дата обращения: 05.12.2012); Материалы Всероссийской переписи 2002 г. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 18.05.2011).

Согласно воззрениям сторонников цивилизационного подхода к осмыслению мировых общественных процессов (Н. А. Данилевский, А. Тойнби), данные этнические группы именуются народами, находящимися на уровне этнографического материала или примитивными обществами [12]. Следует согласиться с утверждением А. Тойнби, который отмечает, что для этих народов в основном характерно стационарное существование, господство обычаев и традиций, родоплеменная форма социально-политической организации. В классическом виде система приобретения знаний у данных народов базируется на практическом

опыте, аккумуляции опыта предков и методах наблюдения за явлениями природы и не предполагает обучения через школьную форму образования. Мировоззренческую основу этих общностей составляют языческие религиозные верования, которые определяют специфику культурно-художественных форм жизни.

Вне всякого сомнения, вследствие многовековых контактов коренных малочисленных народов с представителями титульной нации и длительно проводимой политики интеграции коренных малочисленных народов в культуру сложившихся на территории их проживания государств, они подверглись значительной аккультурации и ассимиляции.

На основе анализа ключевых составных элементов культуры этноса, а именно динамики численности, современного состояния родного языка, культуры, религии, традиционных форм экономической жизнедеятельности, удельного веса лиц, ориентированных на традиционную систему приобретения знаний, попытаемся дать анализ современного состояния и степень сохранения самобытной культуры коренных малочисленных народов Арктики и одновременно представим авторское видение перспектив ее возрождения.

Анализ динамики численности коренных малочисленных народов Арктики за последние десятилетия свидетельствует, что опасения по поводу их стремительного сокращения сильно преувеличены. Напротив, очевидна тенденция роста их общей численности. Так, за последнее десятилетие общая численность эскимосов (инуитов) Канады и Аляски возросла в среднем на 20 % [13]. За период 1930—2010-х гг. в 2—3 раза увеличилась общая численность саамов в странах Северной Европы [14]. По данным Всероссийских переписей, в Российской Арктике за период 1989—2002 гг. темпы прироста различных категорий коренных малочисленных народов колебались в интервале от 2,7 % (саамы) до 20,8 % (ненцы) [15]. В приарктических провинциях Канады 50,8 % населения приходится на североамериканских индейцев и эскимосов (инуитов, тлинкитов и др) [16]. В Ненецком, Таймырском, Чукотском автономных округах коренные малочисленные народы составляют 18,7—31,3 % населения территории [17].

Одним из важнейших показателей живучести культурной традиции этноса является удельный вес носителей родного языка. Согласно данным экспертов ЮНЕСКО, скорость исчезновения языков за последние три века резко возросла. По прогнозам, в течение XXI в. должны исчезнуть 50—90 % существующих сегодня языков [18]. Анализ статистических данных позволяет констатировать, что в Арктическом регионе наблюдается тенденция сокращения численности исследуемых этнических групп, владеющих языком своих предков. На Аляске и в арктических провинциях Норвегии, Швеции и Финляндии этот показатель не превы-

шает 31—35 %. За период 1959—2000 гг. на 8—38 % сократилось количество лиц из числа коренных малочисленных народов, считающих родной язык своим в арктических регионах России. На последней стадии исчезновения находятся языки немногочисленных народов: нганасанов и российских эскимосов. Неблагоприятная ситуация с сохранением языка наблюдается также у эвенков, селькупов и саамов России [19].

Вместе с тем уровень владения родным языком по-прежнему довольно высок в местах высокой концентрации коренных малочисленных народов (инуиты Канады — 66,4 %, ненцы — 77,7 %, чукчи — 70,4 %, долганы — 84,0 %) и в среднем по России, где коренные малочисленные народы рано получили свою письменность и обладали правом его изучения в школах и использования в обыденной практике (табл. 3). В СССР уже в начале 1931 г. был утвержден проект единого алфавита для народов Севера. В 1932 г. состоялась I Всероссийская конференция по развитию языков и письменности народов Севера, был образован Комитет нового алфавита народов Севера. В 1930-х гг. изданы первые буквари на языках народов Севера [20].

Начиная с 1925 г. в рамках северного факультета Ленинградского государственного университета (с 1930 г. — в стенах самостоятельного института народов Севера) начинается подготовка кадров средней и высшей квалификации в области государственного и культурного строительства для коренных народов Севера. Для формирования педагогических кадров, в которых нуждались северные национальные школы, с 1929/1930 учебного года в Ленинградском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена (ныне — Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена) начинается подготовка учителей из числа народов Севера. В разные годы это подразделение было известно как отделение народов Севера, факультет народов Крайнего Севера. С 2001 г. факультет приобрел статус института народов Севера [21].

Таблица 3

**Показатели интегрированности
коренных малочисленных народов Арктики в культуру титульной нации**

Категории коренных народов	% урбанизации	Владение родным языком, в %	Уровень образования: начальное и выше, в %	Удельный вес, исповедующих религию титульной нации, в %	Удельный вес, занятых в традиционных отраслях экономики, в %
Эскимосы (инуиты) Аляски	60	31	94,5	69	22 % проживают в племенах
Эскимосы (инуиты) Канады	54	66,4	80	75—77	8,0
Саамы стран Северной Европы	36	31—35	80	85,6	10—20

Российская Арктика	45,3			
Долганы	18,4	84	98,2	29,4
Ительмены	37,5	18,8	99,5	5,1
Ненцы	19	77,7	93,0	25,7
Саамы	42,8	42	98,3	13,9
Чуванцы	33,7	18,5	99,4	12,7
Чукчи	21,6	70,4	97,5	19,1
Эвенки	24,1	30,4	98,6	11,2
Эвены	32,1	43,8	98,4	12,9
Эскимосы	31,8	51,6	99,9	9,0

Источники: Аляска. Коренное население. URL: <http://minorityhealth.hhs.gov/templates/browse.aspx?lvl=2&lvlID=52> (дата обращения: 01.11.12); Беликович А. В. Арктика: земля и люди. Анализ национальной земельной политики северных федераций. URL: <http://landclaim.narod.ru/arctic12.htm>; Население штата Аляска. URL: http://prousa.ru/alaska_people (дата обращения: 01.11.2012); Канадцы в контексте коренного населения. URL: <http://www4.hrsdc.gc.ca/.3ndic.1t.4r@-eng.jsp?iid=36>; Демография Канады. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Demographics_of_Canada; Показатели благосостояния в Канаде. URL: <http://www4.hrsdc.gc.ca/.3ndic.1t.4r@-eng.jsp?iid=29>; Нунавут. URL: <http://mapyourinfo.com/wiki/ru.wikipedia.org/Нунавут/> (дата обращения: 07.06.2011); Северо-западные территории. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BE-%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8; Инуиты регионов Канады. URL: <https://www.itk.ca/about-inuit/inuit-regions-canada> (дата обращения: 01.11.2012); Лукьянченко Т. В. Саамы / Коренные малочисленные народы Севера и Сибири: Руководство для исследователей / Под ред. Д. А. Функ, Л. Силланпяя. Университет академии Абба, секция социологических исследований. 1999. Выпуск № 29. С. 18; Доклад центра исследований в области здравоохранения саамов. URL: <http://site.uit.no/bygdtilby/files/2012/05/Samarbeidsrapport-NIBRUiT.pdf>; Саамы в Швеции URL: <http://www.sweden.se/ru/Start/Work-live/Facts/Sami-in-Sweden-Ancient-people-at-home-in-the-Arctic/>; Саамы. URL: http://www.hrono.info/etnosy/etnos_s/saamy.php; Саамы. Статистика. <http://www.ssb.no/samfunnsspeilet/utg/201203/07/>; Религия в Норвегии: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8; Статистика Финляндии. URL: http://www.stat.fi/til/vaerak/2010/vaerak_2010_2011-03-18_tie_001_en.html (дата обращения: 08.11.2012); Материалы Всероссийской переписи 2002 г. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 18.05.2011); Соколова З. П., Степанов В. В. Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по переписям населения / Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 75—95; Соколовский С. Коренные народы: между интеграцией и сохранением культур. URL: www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1261.pdf (дата обращения: 02.11.2012); Данные в целом по России на 2012 г. Следует сделать корреляцию на поликонфессиональность России и наличие большого числа атеистов. По официальной статистике: духовные, но безрелигиозные составляют 25,1 %, атеисты 12,9 % // Религии России. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Религии_России (дата обращения: 18.11.2012).

В свою очередь в других арктических странах практически вплоть до 60—70-х гг. XX в. обучение населения, сохраняющего традиционный уклад жизни, осуществлялось на языках титульной нации. В Норвегии право саамов на сохранение и развитие собственной культуры, обучение на родном языке было узаконено в 1960-х гг. В Швеции этот процесс несколько затянулся в связи с тем, что правила саамской орфографии были изданы лишь в 1979 г. В Финляндии саамский язык был введен в учебные программы школ в 1970 г [22]. В западном полушарии Арктической зоны лишь начиная с 1980-х гг. появляется стремление совместить традиционную европейскую систему с возрождением культуры исследуемых народов, изучением родных языков, введением методов обучения, характерных для данных народов [23].

В свете осознания мировой и российской общественностью необходимости сохранения и возрождения культур коренных малочисленных народов языки этих групп в местах компактного проживания получили статус официальных. Такой статус приобрели языки саамов стран Северной Европы, эскимосов Аляски и Канады, КМН автономных округов Российской Арктики. Языки этих народов начинают изучаться в общеобразовательных школах и профессиональных учебных заведениях. Развивается литературный язык коренных малочисленных народов, в свет выходят радио- и телепередачи, газеты на родном языке. Внедрение родного языка в образовательное пространство титульной нации имеет двойные последствия. С одной стороны, способствует сохранению и возрождению языка коренных народов, с другой — расширение информационного пространства и общекультурного кругозора ускоряет процесс их культурной интеграции.

В традиционных обществах классического типа процесс приобретения знаний осуществляется в процессе практической жизнедеятельности и тесно связан со всем укладом жизни. Соответственно, проблема возрождения традиционной системы приобретения знаний не связана с формальным уровнем образования и в современных условиях может быть частично решена путем сближения образования с естественной средой обитания и изменения содержания учебного процесса. Сегодня подобная возможность открывается в связи с тем, что в России и других арктических странах школы обладают правом вводить специализированные дисциплины за счет регионального компонента. Одновременно в настоящее время актуализируется проблема приближения школьного образования к традиционным местам обитания и экономической жизнедеятельности коренных малочисленных народов. В частности, речь идет о создании кочующих школ, где обучение детей максимально приближено к естественной среде обитания народов. Отметим, что подобная практика имела место в СССР в 1920-х гг., когда в районах Крайнего Севера открывались кочующие (передвижные) общеобразовательные школы и культурно-просветительские учреждения.

Одним из важнейших условий сохранения языка и роста удельного веса его обладателей является уверенность человека в том, что он, владея исключительно родным языком, имеет возможность реализовать себя во всех сферах жизнедеятельности. В настоящее время такой уверенности нет, и многие выходцы из коренных малочисленных народов, обозначающие для себя более высокие профессиональные и жизненные цели, вынуждены осваивать язык титульной нации, используя родной язык лишь как средство общения на семейно-бытовом уровне.

Для традиционных обществ классического типа характерно присваиваемое производство. Население, как правило, занимается скотоводством, подсечно-огневым земледелием, охотой, рыболовством, морским зверобойным промыслом и в связи с истощением природных ресурсов вынуждено вести кочевой, полукочевой и полuosедлый образ жизни. На современном этапе в связи с тем, что нетронутых цивилизацией жизненных пространств становится все меньше, существенно сокращается удельный вес коренного населения, занятого в традиционных для них сферах жизнедеятельности. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в настоящее время численность населения, занятого типичными для их предков видами деятельности, сравнительно высока лишь в отдаленных малозаселенных регионах мира, где контакты коренных малочисленных народов с современным индустриальным обществом минимальны. Сегодня в Российской Арктике лишь среди ненцев, долганов, чукчей, энцев удельный вес занятых в традиционных отраслях достигает 18—25 %. Среди остальных категорий коренных малочисленных народов Арктической зоны России и Северной Европы он не превышает 9—13 % [24].

Согласно данным статистического управления Канады, на 2006 г. лишь 39 705 представителей североамериканских индейцев, инуитов и метисов из 497 280 лиц старше 15 лет (8 %) были заняты в различных отраслях сельского хозяйства. В одном из Арктических регионов Канады — Нунавуте соответственно 515 из 8 640 человек (6 %) [25].

Согласно имеющимся у автора сведениям, 22 % инуитов Аляски живут в резервациях [26]. Большинство из них, по всей видимости, заняты традиционными видами экономической деятельности. Однако искусственное ограничение жизненного пространства исследуемых этнических общностей имеет негативные последствия: истощение природных ресурсов, высокая концентрация населения порождает множество социальных проблем.

В целом очевиден процесс урбанизации коренных малочисленных народов. В настоящее время 50—60 % исследуемых этнических групп Аляски и Арктической зоны Канады живут в мегаполисах [27]. В Российской Арктике за период 1979—2002 гг. удельный вес коренных малочисленных народов, проживающих в городской местности, возрос в среднем на 5—10 %, хотя по сравнению с другими арктическими странами удельный вес проживающих в сельской местности выше и достигает 60—80 % [28].

Стержнем, сущностной составляющей культуры любого этноса является ее духовная основа. Она предопределяет систему мировосприятия, понимание роли и места человека в природе и обществе, логику и стиль мышления народа, стереотипы поведения. Такой стержневой основой является религия. Для коренных малочисленных сообществ — это язы-

ческие религиозные верования в различных ее формах: анимизм, тотемизм, фетишизм. Согласно языческим представлениям, мир — это целостный живой организм, и задача человека органично вписаться в него, не нарушая гармонию и равновесие. Соответственно, для культур данного типа характерно глубокое знание законов природы, разумное отношение к среде обитания и адаптация хозяйственной деятельности под календарный цикл. Трехчастное представление о системе мироздания, где человек занимает срединное положение между верхним небесным и нижним подземным миром, формировала модели поведения, направленные на помощь и поклонение силам добра, света и тепла, и одновременно многообразные обереговые традиции, которые, согласно представлениям, должны были защитить человека от сил зла.

Подобная духовная практика кристаллизовалась в памятниках народной культуры: мифологии, календарно-обрядовых праздниках, устном и музыкальном фольклоре, декоративно-прикладном искусстве. Можно с уверенностью констатировать, что сегодня практически все народы мира, включая титульные нации, бережно сохраняют и возрождают традиционные формы народной культуры. Языческие представления в определенном смысле регламентируют поведение человека в этом мире, что находит выражение в соблюдении ряда обереговых предписаний, особенно в родильных, свадебных и похоронных обрядах. Вера в астрологические прогнозы, магические заговоры и обряды продолжают иметь место в современном обществе. Вне всякого сомнения, носителем языческой культурной традиции и хранителем основ народного искусства являются и коренные малочисленные народы Арктики. Однако в сознании народов они, скорее всего, сохраняются в форме определенных религиозных суеверий и предубеждений. Официальные данные о религиозной структуре арктических территорий фиксируют, что преобладающая часть населения является приверженцем той или иной мировой религии². С одной стороны, можно допустить, что официальная статистика религиозной структуры населения не фиксирует данные о степени распространности языческих религиозных верований, но с другой стороны, они свидетельствуют, что чистых носителей языческих религиозных верований сегодня вряд ли можно найти.

Представленный анализ современного состояния структурных элементов, определяющих уникальность и самобытность этноса, позволяет констатировать, что на протяжении длительного периода взаимодействия с титульными нациями и политики интеграции коренные малочисленные народы Арктического региона подверглись значительной ассимиляции. Одновременно среди наиболее многочисленных из них, проживающих компактно на терри-

² См. табл. № 3.

тории своих предков и в малозаселенных районах, особенно где плотность населения не превышает 0,2 человек на кв. км (арктические провинции Канады, Ненецкий, Таймырский и Чукотские АО РФ) значителен пласт носителей традиционной культуры.

Определенный оптимизм создает осознание мировым и российским сообществом необходимости сохранения уникальной культуры коренных народов как общемирового достояния. Кардинальный поворот в мировой политике по отношению к аборигенному населению обозначился с принятием конвенции МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169 от 1989 г.) [29]. Настоящий международный правовой акт, признав вклад этих народов «в культурное разнообразие, социальную и экологическую гармонию человечества и в международное сотрудничество и взаимопонимание», обозначил принципиально иной курс по отношению к ним, направленный на сохранение самобытной культуры и признание неприкосновенности ценностей, практики и институтов указанных народов. В России аналогичная политика была провозглашена федеральными законами «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера РФ» (№30-ФЗ от 24 мая 1996 г.) и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (№82-ФЗ от 30 апреля 1999 г.) [30].

Вышеизложенная политика ускорила процессы социально-политической самоорганизации и этнической самоидентификации коренных малочисленных народов, положила начало интенсивному возрождению культуры. Вне всякого сомнения, возрождение внешних форм культуры исследуемых этнических групп: языка, народного искусства, традиционных видов экономической деятельности и даже общинного типа социальной организации возможны. Вместе с тем, следует задаться вопросом: в какой мере реальна реконструкция внутренней сущности культуры как мировоззренческой основы, ментальной характеристики, как стиля мышления, стереотипов поведения и образа жизни в целом? По мнению автора, это проблематично. Для этого необходимо максимально ограничить контакты коренных малочисленных народов с представителями и культурой титульной нации, что в условиях расширения жизненного пространства и освоения новых территорий индустриальными цивилизациями практически невозможно. Контакты этих этнических общностей с представителями доминирующей нации неизбежно будут ограничивать и разрушать среду обитания коренных малочисленных народов и ускорять процессы аккультурации.

Наконец, просопографический анализ биографий видных лидеров и защитников коренных малочисленных народов, возглавляющих общественные движения по возрождению их культуры, позволяет утверждать, что среди них нет чистых носителей культуры этноса. Это

в основном представители интеллигенции, имеющие, как правило, высшее образование, полностью ассимилировавшиеся в культуру доминирующего этноса и являющиеся носителями норм и ценностей индустриальной мировой цивилизации. Они, несомненно, оставят след в истории своего народа и внесут лепту в обеспечение равенства их прав и возможностей, соизмеримые с правами и свободами представителей титульной нации, но возродить сущностный смысл культуры своего этноса вряд ли в их силах.

Современная политика по возрождению культуры коренных малочисленных народов Арктики имеет глубокий позитивный смысл. Став полноправными членами современных обществ, исследуемые этнические группы преумножат его творческое начало и внесут свой вклад в культурное обогащение страны проживания и мира.

В целях конкретизации вышеизложенного далее в серии статей студентов будет представлена традиционная культура целого ряда коренных малочисленных народов Арктики. В связи с тем, что в обществах описанного типа стереотипы мышления, сложившийся образ жизни, модели поведения, утвердившиеся культурно-художественные формы во многом являются следствием системы мировосприятия, акценты в работах начинающих исследователей будут сделаны на выявление сущности и стержневых основ языческих верований исследуемой этнической общности.

Литература

1. Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск: САФУ, 2012. URL: http://narfu.ru/aan/Russian_Arctic_Lukin/index.php (дата обращения: 12.01.2013).
2. Льды Арктики угрожают почти миллиарду человек. URL: <http://oko-planet.su/pogoda/pogodaartik/48948-ldy-arktiki-ugrozhayut-pochti-milliardu-chelovek.html> (дата обращения: 25.02.2011).
3. Гуськова А. П., Сотин Б. В. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический. М.: Русский язык-медиа, 2003; Ефремова Т. Ф. Новый толковый словарь русского языка. Толко-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997; Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: АСТ, Астрель, 2000.
4. Понкин И. В. О понятии «коренной народ», а также о понятиях «коренное население» и «коренной житель» // Национальные интересы. 2008. № 4. URL: http://www.ni-journal.ru/archive/2008/n4_2008/3c95b0f3/5d43cc3b/ (дата обращения: 13.10.2012); Соколовский С. В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm> (дата обращения: 09.01.2012).
5. Конвенция Международной организации труда «О регламентации некоторых особых систем вербовки трудящихся» (№ 50 от 20 июня 1936 года). URL:

- <http://worldlaws.narod.ru/konvenc/00316.htm> (дата обращения: 16.09.2012); конвенция Международной организации труда «О регламентации письменных трудовых договоров трудящихся коренного населения» (№ 64 от 27 июня 1939 года). URL: <http://worldlaws.narod.ru/konvenc/00304.htm> (дата обращения: 16.09.2012).
6. Сергеев М. А., Некапиталистический путь развития малых народов Севера, М.-Л., 1956; Соколовский С. В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm> (дата обращения: 09.01.2012).
 7. Скачко А. Е. Десять лет работы Комитета Севера // Советский Север. 1934. № 2. С. 9—21.
 8. Конвенция МОТ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» (№ 107 от 1959 года). URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=287 (дата обращения: 09.01.2012).
 9. Конвенция МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169 от 1989 года). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 04.05.2012).
 10. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента № 909 от 15 июня 1996 года. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/> (дата обращения: 14.10.2012).
 11. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации (№ 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г.). URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2012).
 12. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.; Тойнби А. Дж. Постигание истории. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991.
 13. Демография Канады. URL: <http://www.ccsd.ca/factsheets/demographics/>; Статистика Аляски. URL: <http://www4.hrsdc.gc.ca/.3ndic.1t.4r@-eng.jsp?iid=36> (дата обращения: 08.11.2012).
 14. Sami in Finland. URL: <http://www.uoc.edu/euromosaic/web/document/sami/an/i1/i1.html> (дата обращения: 08.11.2012).
 15. Соколова З. П., Степанов В. В. Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по переписям населения / Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 75—95.
 16. Доклад о развитии человека в Арктике. URL: http://www.svs.is/ahdr/ahdr%20chapters/russian%20version/02_Demographia.pdf (дата обращения: 14.11.2012).
 17. Соколова З. П., Степанов В. В. Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по переписям населения / Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 75—95.
 18. Кожемякина В. А. Коренные народы Канады: этноязыковые и культурно-языковые проблемы. URL: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009_01/3.pdf (дата обращения: 05.05.2012).
 19. Леханова Ф. М. Положение языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. URL: <http://www.ifarcom.ru/files/publications/lehanova.pdf> (дата обращения: 08.11.2012).

20. Памятные даты Архангельской области за 1982 год. Архангельск, 1982. С. 6—11; Правда Севера. 1960. 31 января; Единый северный алфавит. URL: <http://hmao.kaisa.ru/object/1810239710?lc=ru> (дата обращения: 16.11.2012).
21. Официальный сайт РГПУ им. А. И. Герцена. URL: <http://www.herzen.spb.ru/main/structure/inst/ins/1229086466/1257415326/> (дата обращения: 16.11.2012).
22. Саамы Норвегии. URL: http://ansipra.npolar.no/russian/Items/Saami_Norway_R.html; Саамы Швеции. URL: <http://www.sweden.se/ru/Start/Work-live/Facts/Sami-in-Sweden-Ancient-people-at-home-in-the-Arctic/>; Саамы Финляндии. URL: <http://www.uoc.edu/euromosaic/web/document/sami/an/i1/i1.html> (дата обращения: 09.11.2012).
23. Вахтин Н. Б. Язык инуитов Аляски. Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: 1997. URL: <http://www.philology.ru/linguistics4/vakhtin-97c.htm>; Майорова И. И. Тенденции развития обучения и воспитания «коренных народов Канады и Австралии». Дисс. ... канд. пед. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/tendentsii-razvitiya-obucheniya-i-vozpitaniya-korennykh-narodov-kanady-i-avstralii> (дата обращения: 16.11.2012).
24. Соколовский С. В. Коренные народы: между интеграцией и сохранением культур. URL: www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1261.pdf (дата обращения: 09.11.2012).
25. Профиль аборигенного населения Канады. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2006/dp-pd/prof/92-594/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=62&Geo2=PR&Code2=01&Data=Count&SearchText=Nunavut&SearchType=Begins&SearchPR=01&B1=All&GeoLevel=PR&GeoCode=62> (дата обращения: 08.11.2012).
26. Профиль коренных жителей Аляски. URL: <http://minorityhealth.hhs.gov/templates/browse.aspx?lvl=2&lvlID=52> (дата обращения: 08.11.2012).
27. Канадцы в контексте коренного населения. URL: <http://www4.hrsdc.gc.ca/3ndic.1t.4r@eng.jsp?iid=36>; Профиль коренных жителей Аляски. URL: <http://minorityhealth.hhs.gov/templates/browse.aspx?lvl=2&lvlID=52> (дата обращения: 08.11.2012).
28. Соколова З.П., Степанов В. В. Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по переписям населения / Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 95—95.
29. Конвенция МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169 от 1989 года). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 04.05.2012).
30. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации (№ 82-ФЗ от 30 апреля 1999 года). URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2012).

*Рецензент — Дрегалю Александр Алексеевич,
доктор философских наук, профессор*